

ПЕРВЫЙ ВОЕВОДА

*(Основатель и первый воевода Тары
князь Андрей Васильевич Елецкий)*

«Тарские первый город ставил
воевода князь Андрей Елецкий
в 7102 г. (1594) служилыми людьми
сибирских городов... и воеводствовал
на Таре первым воеводою».

(«Сибирские летописи»)

В 1556 году в семье назначенного Иваном Грозным наместника города Рыльска князя Василия Ивановича Елецкого, представителя в шестом колене этого знатного рода, берущего начало от Рюриковичей, родился второй сын, которого нарекли Андреем.

Отец, воспитанный в духе строжайшего соблюдения традиций рода, стремился привить сыновьям лучшие черты Российского князя — преданность своему отечеству, честность, фамильную гордость. Шли годы. Сыновья видели, как много сил отдает их отец управлению делами города-крепости, укреплению его оборонительных сооружений, выучке ратных людей. А опыта у Василия Ивановича было немало: во время второй осады Казани под руководством самого Ивана Грозного в 1552 году он командовал полком.

Рыльск, как и многие другие города, расположенные на южной «украине» (окраине) России, систематически подвергался нападениям как крымских татар, так и их союзников по разбою турков и поляков, стремившихся захватить или пограбить этот благодатный край. Не удивительно, что в такой «прифронтовой» обстановке сыновья быстро выросли, не по годам рано мужали и уже с ранних лет были готовы к нелегкой ратной службе, как к своей главной обязанности.

Во время одного из нападений крымских татар на Рыльск Василий Иванович был убит.

По законам княжеского рода для претворения в жизнь основного принципа: «князя воспитает только князь», было решено, что старший сын погибшего наместника — Матвей, достигший совершеннолетия, будет определен на службу. Среднего сына — Андрея и младшего Федора было решено передать на воспитание к дяде — князю Матвею Ивановичу Елецкому.

Дядя, бездетный князь, души не чаял в своих смысленных племянниках, стараясь привить им все необходимые качества представителя княжеского рода.

По достижению совершеннолетия Андрей был определен на южную оборонительную линию в должности командира дружины. Таких оборонительных — «засечных» — линий на юге России было три. Одна из них — «польская», от слова поле (т. е. степь) — проходила через Курск, Ливны, Воронеж, Елец и другие города юж-

ной окраины страны. Служба на них проходила по принципу «с коней не сседая».

Дело в том, что в ту пору русское государство было вынуждено ежегодно с весны до осени на путях предполагаемых движений конных крымских татар выставлять до 80—100 тысяч ратных людей, чтобы не допустить разбоя и грабежей среди мирного населения, а также угона в плен, в основном женщин и детей, с целью их продажи в рабство или в гаремы Турции, Персии и даже Африки. Следует отметить, что ранний период службы князя А. Елецкого совпал с началом проникновения русских людей в Сибирь, таящую в себе огромные богатства.

Попасть в дружину, тем более на воеводство в Сибирь было не таким простым делом. Дьяки Разрядного приказа при назначении на должность воеводы, его помощников предпочтение отдавали представителям знатных родов, а также тем, кто ранее сумел побывать в Сибири в любой должности, или проявивший себя на засечной линии. Не последнюю роль в назначении князя А. Елецкого во главе «тарской экспедиции» сыграл, очевидно, такой факт: Борис Годунов — шурин слабоумного царя Федора Ивановича, фактический правитель России — относил род князей Елецких к числу наиболее надежного в проведении своей государственной политики. И не удивительно, что одновременно был назначен и его преемник по воеводским обязанностям — двоюродный брат Федор Борисович Елецкий, имя которого неоднократно упоминается в «Наказе» Андрею Елецкому. Это уникальный случай среди сибирских воевод, свидетельствовавший о важности планируемой операции и о том, что князь Андрей Елецкий направляется в Сибирь лишь для поставления города-ostroга, на срок явно меньший, чем обычное назначение. Вызванный в Москву осенью 1593 года князь А. Елецкий получил в Разрядном приказе все необходимые сведения о предстоящем походе и с головой окунулся в решение неотложных организационных проблем, связанных с обеспечением и комплектованием экспедиции, направляемой в столь далекий и опасный путь.

Ранней весной 1594 года из Москвы через Коломну, Владимир по старой Казанской дороге в Сибирь к берегам неведомой реки Тары выступил отряд стрельцов в количестве 147 человек — ядро будущего полуторатысячного отряда во главе с Андреем Елецким. Учитывая большую вероятность встречи в пути с кочевыми воинственными племенами, стрельцы имели при себе полный комплект вооружения и доспехов ратных, находившихся на конных повозках. Любопытная деталь. В XV—XVII вв. воеводе, направляющемуся к месту службы в Сибирь, было положено строго определенное количество подвод. Так для воевод городов типа Тобольск или имевшего титул «боярина» полагалось 25 подвод для перевозки его личного имущества и продовольствия. Для городов типа Томск, Тюмень, Тара — в два раза меньше — 13 подвод. При этом следует напомнить о действовавшем в ту пору негласного правила среди воевод; «не мешкать», «нигде ни часу, ни дня». Пройдя Нижний Новгород, отряд прибыл вскоре в Казань. Здесь произошло первое весьма существенное пополнение отряда за счет местных татар и пленной «литвы» общим количеством около 350 человек. В Уфе, построенной русскими в 1586 году, пополнение составило 300 человек — башкир, зырян и «черкасов» (пленных поляков).

Прибыв в Тюмень, Елецкий получил в свое распоряжение около 140 человек, в основном местных татар, верхотурских казаков и конной «литвы». Наконец, отряд прибыл в Тобольск, ставшим к тому времени стольным городом Сибири. Здесь произошло последнее, самое значительное пополнение — в количестве более 600 человек. Одновременно ратники получили возможность отдохнуть и тщательно подготовиться к переходу на последнем участке пути. Здесь, в ожидании отряда Елецкого, уже находился князь Данила Чулков, имевший опыт поставления городов Тюмени и Тобольска, а также местный умелец-самородок по градостроению татарин Майтмас Ачекматов. Они и приняли участие в поставлении Тары в качестве консультантов.

Все лето в Тобольск из разных городов России поступало на подводах, стругах, дощаниках большое количество продуктов питания, строительных инструментов и другого снаряжения. Так, ржи было доставлено «свыше 500 четей (около 320 центнеров с. в.), круп разных 200 четей», сотни мешков сухарей, овса для лошадей, а также 35 медных котлов, гвозди, топоры, пилы, долота, рубанки, скобы и т. п., а также вооружение и боеприпасы. По окончании всех подготовительных работ отряд А. Елецкого, общей численностью свыше полутора тысяч человек, в конце лета выступил в путь к реке Таре. По бездорожью, преодолевая многочисленные трудности, отряд продвигался «конно, пешно и водно» к указанному в «Наказе» месту.

Достоверных сведений о самом раннем этапе строительства Тары практически не сохранилось, а имеющиеся дают лишь приближенное представление. Известно, что царский «Наказ» повелевал князю Елецкому «...прийти на то место и судовой и конной рати, чтоб город на Таре реке сделать высмотря место ниже ли того, выше ли того, где пригоже, чтоб город сделать и укрепить». Практически Елецкому дано было право единолично решить этот вопрос, и он воспользовался этой возможностью. В Черепановской летописи читаем: «...воеводе (А. Елецкому) поглянулось место не доезжая до реки Тары и способное он нашел при речке именуемой Аркаркой... и тамо город строил. Однако ж имя Тара по первому определению осталось».

Предположительно поставление Тары началось в августе 1594 года. А вскоре на площади 13 гектар, опоясанной четырех-шести метровым тыном — общей длиной свыше 1000 метров — выросли город (кремль) и острог. В городе были сооружены воеводский дом, съезжая изба, амбары, житница, зеленый (пороховой) погреб и ряд других построек. В остроге сооружали в основном избы для стрельцов, казаков, юртовских служилых татар и духовенства. Стена, окружавшая город, состояла из 116 городской с пятью башнями. Острог был опоясан стеной, по периметру которой размещалось шесть башен с установленными на них пищалями. Кстати, Тобольск — столица Сибири — имел всего девять башен вдоль крепостной стены. Теснота в городе и остроге была невероятная, избы стояли, плотно прижавшись друг к другу, улицы были узкие. Поэтому за стеной острога сразу же началось возведение посада, и, в частности, казачьей слободы.

В ходе поставления Тары под руководством воеводы А. Елецкого было организовано и проведено два (из четырех) похода против Кучума, чьи передовые разъезды то и дело стали маячить в

непосредственной близости от города. Первый отряд, численностью в 90 человек, вышел из Тары в конце 1594 года по направлению к устью реки Оми «...до Малогородской волости до деревни Ву-зюково», где якобы находилась одна из ставок Кучума. Однако результаты похода были весьма скромные. Зимой следующего года из Тары вышел второй отряд тарских ратников, которому удалось разгромить и сжечь «Черный городок» (неподалеку от реки Омь), однако Кучум сумел избежать плена. Забегая вперед, отметим, что за организацию и проведение этих походов Андрей Елецкий был награжден большим «Золотым Югорским» знаком — золотой монетой венгерского происхождения, используемой на Руси в качестве высокой правительственной награды в то время.

Весной 1595 года, передав свои дела брату Федору Борисовичу, первый воевода Тары, согласно доставленной Царской грамоты, отбыл «...в Москву, ко государю». Дело в том, что в это время крымские татары готовили крупномасштабное нападение вплоть до Москвы, поэтому русское правительство принимало срочные меры по его отражению. В Москве А. Елецкий получил указание принять дела воеводы г. Ливны. Так А. Елецкий оказался на месте попавшего в опалу князя А. Ромодановского. Почти пять лет пробыл А. Елецкий в Ливнах, пока его не вызвали в Москву, в Посольский Приказ, а затем к Борису Годунову. Дело в том, что при реализации новой внешнеполитической линии России, суть которой состояла в некотором смягчении отношения с Речью Посполитой и Крымом, для того, чтобы сосредоточить свои военные и экономические усилия на борьбу со Швецией, не допускавшей ее к Балтийскому морю, Борису Годунову требовались новые люди во всех эшелонах власти и прежде всего в дипломатических.

Вскоре А. В. Елецкий был утвержден Приставом при после Речи Посполитой в Москве Льве Сапеге — представителе боярского магнатского княжеского рода Литвы, яром противнике могучей России. В одной из Разрядных книг читаем: «...В октябре в 7-й ден 7108 г. (1600) пришел к Москве литовский канцлер Лев Сапега... а Приставом был князь Андрей Елецкий». Или другой: «...Того же году ноября 23 ден были литовские послы в Грановитой палате... а Рынды были те же и... Пристав князь А. Елецкий бил челом государю в Отечестве на князя В. Лобанова... А в ответе у послов были бояре — Ф. Мстиславский и князь Ф. Трубецкой, да думный дьяк посольский В. Щелкалов (бывший шеф Посольского Приказа с. в.). И посол Лев Сапега бил челом государю...».

Как видим, круг лиц, с которыми в тот период общался А. Елецкий, имел самые высокие государственные должности, определяющие внешнеполитический курс России, вошедший в ее историю, как «смутное время». Несомненно, А. Елецкий, будучи Приставом при после Речи Посполитой, принимал участие в подготовке и подписании перемирия с нею в 1600 году, давшего России кратковременную передышку. Анализ материалов по русско-польским отношениям начала XVII века позволяет сделать вывод о том, что многие недружественные действия со стороны Льва Сапег по отношению к России были либо нейтрализованы, либо не получили ожидаемого результата благодаря действиям русской дипломатии, в частности Пристава Андрея Елецкого. В частности, не получили планируемого развития планы по оказанию помощи Лжедмитрию I «от литовского рубежу». Служба Приставом при

после главного тогда врага России, какой была Польша на рубеже XVI—XVII веков, продолжалась для А. Елецкого вплоть до внезапной кончины Бориса Годунова в апреле 1605 года. К этому времени «смутный период» уже парализовал практически все стороны политической и экономической жизни России. В борьбе за царский трон началась настоящая чехарда: Лжедмитрий I, В. Шуйский, Станислав, Лжедмитрий II, затем «семибоярщина», причем все это продолжалось до 1613 года. В этой сложной внутриполитической обстановке в конце концов победили бывшие противники Б. Годунова.

Естественно, что Андрей Елецкий попал вскоре в немилость боярам Романовым, Голицыным, Оболенским, оказавшимся на бывших государственных постах... Федор Елецкий был в составе ополчения Минина и Пожарского, воеводствовал в Ярославле, Свияжске, в Ельце, Рыльске и Великих Луках, а затем Приставом при после Турции. Сыновей у Федора не было. Что же касается двух внуков Андрея Елецкого — сыновей Семена, то сведения о них очень скудные. Известно, что князь Иван Семенович Елецкий был воеводой в г. Галиче и Ростове Великом, а князь Василий Семенович Елецкий — в Рославле, Вязьме и Ельце. Судя по письму из краеведческого музея города Ельца, князь Андрей Елецкий скончался в этом городе в двадцатых годах XVII столетия. По сведениям из музея в г. Ельце известно, что было старинное кладбище с фамильным склепом князей Елецких. Однако в 30-х годах нашего века кладбище было ликвидировано, а на его месте выросли административные и промышленные здания. Установлено, что генеалогическое древо России состояло примерно из 930 различных родов, из которых многие являются ветвями или цепочками знаменитого рода Рюриковичей. Подсчитано, что только княжеских званий из него получило свыше 4600 человек. Из него вышли Долгоруковы, Гагарины, Романовы, Репнины, Годуновы, Голицыны, Чеголковы, Татищевы, Ромодановские и другие. Особо выделяется Елецкая ветвь рода Рюриковичей, давшая 85 князей, двое из которых побывали в Таре. Известно, что начало этой ветви положил Черниговский князь Федор Иванович Елецкий, участник битвы на Куликовом поле, где он под руководством Дмитрия Донского сражался с ордами хана Батые в 1380 году.

Князь Андрей Елецкий был типичным представителем военнослужилого класса, верой и правдой служившего своему отечеству, и по праву считается наиболее заметной личностью в роде Елецких. Говорят, самую точную оценку личности дают ее враги. Вот что, например, писал об Андрее Елецком его современник, польский гетман Жолкиевский: «...с тех пор как Елец перешел во владение Московского государства, Елецкие князья являлись служилыми людьми московскими, из них особенно замечателен Андрей Васильевич Елецкий, который воеводствовал в Сибири, удачно сражался с Кучумом и с крымскими татарами...» Красноречивое признание, и добавим — заслуженное.

Несомненно, что это имя должно быть достойно увековечено в городе Таре.

